

своеи, но еще по воле своеи шарпал и ел и не токмо животину, но и самых пастыреи. Таково ж и Александр царь делает, всех тех, которые хитрость его обявляют, хочет от вас отнять, чтоб после скоро всех думных и вас мир в руки свое взял, истерявши тех, которые мудростью своею обороняют вас“.

И надобет, чтоб тая басня была наукою думным бояром, чтоб береглись хитрости тех люди, которые клеветничеством и ложью своею на тех люди наносят, которым добродетель в версту не могут быти. Димостинес, он чеснои и сладкоглаголатель, написал то, что ничего человеку несчастлившого не мочно прилучится, только коли не имеет воли молить в делех своих. И во оправданью своим показал то Димокритус у царя Филипа македонского в посольстве будучи от бояр атиениенских, коли он волно и безстрашно молил к царю Филипу. Рече к нему царь Филип: „Не боишься того ты, Димокрите, что яз веляю тебе голову отсеци?“. Рече Димокритус: „Не боюсь того, аще голову мою возьмешь, и то будет с великою и безсмертною славою моею“.

Во всяком государстве без согрешенья не бывает, и надобет поучати проступников лехким обычаем того для, что начальником подобает показати милость подданным себе, а побежати гордых. И никакие славы ни одному начальнику не принесет то дело, коли гневом своим, которые его до помсты приводит над своими подданными, не возможет владети.

Милосердие начальников любое есть всему миру и делает великую любовь тем, которые показывают ее. Атиениенское государство преж сего милосердие вместо бога славилося, чтоб начальных люди учило виноватых ласково поучати. Всякому властителю подобает на те слова памятать, что всякому властителю от бога постановленному подобает беречися от кровепролития. Но егда бо того надобет было и не мочно б усмирити злых обычаев в государстве, только кровепролитием,¹ тогда надобет делати по обычаю лекарей и докторов, которые коли видят, что никакими лекарствы злая болесть в человеку не может быти излечена, и они, не радуясь тому, но с великою жалостью иные части тела человеческого оттинают, но только то, что ся испортило, чтоб достальное тело от того испорченного не испортилося.

Таково ж не надобеть всегда милость виноватым показати того для, чтоб государство оттого не погинуло, но всегда поученья надобет для содержанья в целости государьства, поне злобу, изначала показаную, мочно отогнати, но коли уж стареетца, тогды нельзя ее излечити и усмирити.

Слова те Солона мудреца, достойные памяти: „Государь всякий, который хочет подданных в любви держати,² добре лютым не добре опять милостивым подобает быти.³ Лисандер, лакедемонский царь, будучи вопрошоны о том, которые бы ему налутчое государство видилось. Таков ответ на то дал: „Егда в государстве люди добрые за свою добродетель бывают почсены и заплаото украшенные, зли

¹ В рукописи кровепротьем.

²⁻³ В списке ГПБ, Q. II. 40 не добре лютом не добре опять милостивому подобает быти; в списках ГПБ, №№ F. XV. 21; Погод. 1605; 2350; Погод. 1604 не добре лютым ниже добре милостивым [в других списках милостивым] подобает ему быти; в списках БАН СССР, №№ 17. 8. 10, Д 451; ГПБ, №№ Q. IV. 270, Соф. 1501 не добре люту [в других списках люто] и не добре милостиву подобает ему быти; в списке ГПБ, № F. XVII. 16 не вельми злобы был, не вельми смирен и милостив.